

Глава 50.

Когда Юэюэ, ведомая куклой, открыла дверь, пейзаж за ней превратился из сказочного в леденяще безжизненную больничную палату.

Юэюэ опустила голову, медленно вскарабкалась на кровать, послушно легла и сама натянула на себя одеяло.

В одинокой больничной палате лишь она одна лежала в безмолвии.

Инь Люмин стоял в дверях, слыша доносившиеся неизвестно откуда голоса:

— Эта девочка что, совсем не вылечится?

— Кто знает, родители не покладая рук зарабатывают на операцию, да ещё и каждый день навещают — жалко ведь.

— Да что с ней вообще-то?

— В прошлый раз спрашивала у медсестры, та говорит — врачебная тайна, нельзя разглашать...наверное, что-то смертельное.

— Эй, ты потише, ребёнок услышит...

— Чего бояться? Что дети понимают? Да и в той семье ещё сын есть, может, уже давно на неё махнули рукой.

— Я видела, её брат часто приходит.

— Дети же...

Слухи и пересуды витали в больничной палате, словно густые рои мух, облепляющие кровоточащую рану.

Юэюэ лежала с закрытыми глазами, словно ничего не замечая. Но кровать, на которой она лежала, вся стала какой-то нереальной, витающей между явью и сном, будто она сомневалась, жива ли она на самом деле.

Взгляд Инь Люмина слегка помрачнел.

Такой маленький ребёнок, каждый день окружённый этими внешне сочувствующими, а на деле высокомерными пересудами.

Кукла вынырнула из тени под кроватью и взмахнула рукой. В другой стене палаты возникла дверь, медленно раскрывающаяся.

Шэнь Ло провёл Инь Люмина внутрь.

Эта тесная комната, судя по всему, была детской на двоих, стены испещрены детскими каракулями и фотографиями.

Шэнь Ло подошёл к столу, взяв в руки фоторамку. На снимке была улыбающаяся во весь рот семья из четырёх человек. Добрые папа и мама, смеющийся мальчик и застенчиво теребящая полы шапочка девочка.

Девочка хоть и радостно улыбалась, лицо её было довольно бледным, с налётом нездоровья.

Инь Люмин спрыгнул с плеча Шэнь Ло, взглянув на двухъярусную кровать.

На верхнем ярусе, принадлежащем Яньяну, были расклеены его фотографии, подушки и одеяло были в беспорядке. На нижнем, Юэюэ, висело её фото, но постель была аккуратной — настолько аккуратной, будто там вообще никто не спал.

Инь Люмин промолвил:

— Похоже, Юэюэ мало спит дома.

Возможно, какое-то врождённое заболевание вынуждало Юэюэ постоянно лечиться в больнице.

Кукла вынырнула из стены, покачала головой, мягко взмахнув рукой — разбросанные по полу кубики вдруг сами собой начали складываться, сложились в фигурку игрушечного человечка, постепенно превратившегося в облик Яньяна.

Яньян подошёл к столу, старательно встал на цыпочки, пересчитал книжки-сказки на столе одну за другой, немного помучился, и наконец взял книжку с картинками «Русалочка»:

— Возьму сегодня эту.

Из-за двери донёсся оклик:

— Янъян, пора к сестре!

— Иду!

Янъян подбежал к двери, но вдруг что-то вспомнил, добежал до шкафа, и вытащил оттуда куклу:

— Мама, возьмём это Юэюэ!

В голосе мамы послышалась досада:

— Разве это не твой подарок на день рождения? У Юэюэ ведь тоже есть своя.

— А у Юэюэ разве пружинка не сломалась? — Янъян обнял куклу. — Давай мою возьмём, мы вместе поиграем.

Мама обрадовалась, потрепав Янъяна по голове:

— Какой хороший! Вот выпишется Юэюэ, сводим вас в парк аттракционов.

Янъян радостно отозвался:

— Ура!

Мальчик, обняв куклу, шагнул в ту дверь, откуда пришли Инь Люмин и остальные. В миг, когда дверь распахнулась, все пересуды мгновенно смолкли, из окна хлынул солнечный свет.

— Юэюэ! Братик пришёл к тебе в гости!

Янъян поставил куклу в сторонку, вытащив из своего маленького рюкзака «Русалочку»:

— Расскажу тебе сегодня эту сказку!

Юэюэ, похоже, только что сделали укол, она прижимала место укола на руке, на глазах ещё блестели слёзы, но услышав слова Янъяна, сквозь слёзы рассмеялась:

— Эту сказку ты уже сто раз рассказывал.

Янъян огорчённо промолвил:

— Я слишком мало иероглифов знаю, другие не прочитать!

— Ну тогда рассказывай.

— Ладно. Жила-была на дне моря русалочка...

Солнечный свет из-за больничного окна окутал обе маленькие фигурки покрывалом беззаботности.

— Сегодня сказка про пряничный домик. Как же я хочу конфет.

— Мама говорит, от конфет зубы болят.

— Сестричка в этой сказке какая умная, братца спасла.

— Братец тоже сестричку защищал. Не бойся, я тоже брат, я тебя защищу.

— Может, я буду старшей сестрой, а тебя, младшего брата, буду защищать я?

— Нет! Я старший брат!

— Жадина!

—

Инь Люмин сидел на плече Шэнь Ло, глядя на две фигурки, весело возящиеся друг с другом. Помолчав мгновение, он беззвучно вздохнул.

Лишь в обществе Янъяна Юэюэ сбрасывала с себя ту хрупкую, призрачную оболочку, что была у неё прежде.

Судя по обстановке в палате и дома, семья Янъяна и Юэюэ была небогатой, но вполне зажиточной, родители Юэюэ мелькнули в воспоминаниях, видно было, что они тоже её любят, стараются заработать на лечение.

В такой семье Янъян и Юэюэ наверняка выросли бы счастливыми, правда?

Жаль, всё разрушено.

Весёлый смех Яньяна и Юэюэ непрерывно раздавался в тишине палаты, детский беззаботный смех настолько отчётливый и пронзительный, что даже казался немного жутковатым.

Инь Люмин взглянул на куклу, вновь возникшую в комнате Яньяна:

— Ты хочешь спасти Юэюэ?

Кукла кивнула.

Она несла в себе связь между братом и сестрой, самую чистую и искреннюю родственную привязанность. Прежде чем исчезнуть, Яньян желал, чтобы Юэюэ жила хорошо, и это стало её желанием. Но теперь Юэюэ полностью запечатала сновидение, совершенно не желая уходить, и кукле пришлось просить помощи у Инь Люмина.

— Расколоть сон и так входит в мои планы, но мне недостаёт записи в книге иллюстраций, — сказал Инь Люмин кукле. — Ты готова пойти со мной? Если ты попадёшь в книгу иллюстраций, после исчезновения сна у тебя ещё будет шанс увидеть Юэюэ.

Кукла помолчала, затем неохотно кивнула.

Инь Люмин приложил книгу иллюстраций к голове куклы и поместил её внутрь. Заодно он открыл книгу, чтобы взглянуть.

Позиции для записей отдельного сна фиксированы, кроме двух самых нижних, предназначенных для финальных боссов, в этом сне у него, должно быть, уже...

Инь Люмин слегка нахмурился: одной всё же недостаёт?

Оловянный солдатик, Заводной Ремонтник, Клоун-Шарик, Плюшевый Мишка, Кукла-Марионетка...

Все странные существа, встреченные им после попадания в этот сон, уже учтены.

Хотя и забросили его в этот сон не по собственной воле, но раз уж он здесь, почему бы не собрать коллекцию полностью?

Инь Люмин снова призвал куклу, открыл страницу «Заводного Сказочного Парка Развлечений», объяснил про книгу иллюстраций и спросил:

— Ты знаешь, где ещё одна?

Кукла склонила голову набок, развела руки, и со стола прилетела книжка с картинками.

«Русалочка».

Инь Люмин приподнял бровь, мгновенно понял, и с лёгкой улыбкой промолвил:

— Понял..Спасибо.

Шэнь Ло смотрел, как Инь Люмин снова помещает куклу в книгу иллюстраций:

— Готовишься пройти сон?

Инь Люмин кивнул, ещё раз взглянув на погружённую в галлюцинации Юэюэ:

— Пусть реальность и холодна, и жестока, она всё же лучше ложного счастья.

Кукла напрямую соединила ту больничную палату, где был Инь Люмин между двумя парками развлечений, по сути уже покинув сказки.

Они вернулись прежним путём, собрали всех игроков, снова вернулись в сон Белоснежки, забрали физическое тело Инь Люмина и оставшихся игроков из той сказки.

На обратном пути Инь Люмин посмотрел на то место, где ранее был Чжоу Цици. Его там уже не было.

Хань Чэ нахмурился:

— Чжоу Цици очень высоко в рейтинге, наверное, он не так-то просто умрёт.

— Сначала пройдем сон.

Выйдя из больничной палаты, Инь Люмин вернулся на поверхность.

Сон-парк развлечений, превратившийся в шестигранник, по-прежнему был шумным и оживлённым, клоуны-шарики, плюшевые мишки, оловянные солдатики, завидев их, все разом с криками бросились в атаку.

Шэнь Ло размял кулаки и пошёл драться.

Инь Люмина так трясло, что он несколько раз едва не свалился.

Шэнь Ло, кажется, заметил, повернул голову:

— Может, вернёшься в своё тело и тоже подерись?

Инь Люмин нашёл это странным:

— Что, надоело пользоваться моим телом?

— Вовсе нет, — приподнял бровь Шэнь Ло. — Просто подумал, ты торопишься вернуться в своё тело.

— Кто ж откажется, когда тебя носят на себе?

Шэнь Ло сказал:

— Считаешь меня водителем-заменой?

— Или шофёром?

Уголок губ Шэнь Ло слегка задрожал, он промолвил:

— Тогда я могу подумать, что ты уже начал считать меня своим человеком.

Инь Люмин на мгновение замер.

Как раз когда Шэнь Ло подумал, что Инь Люмин не ответит, тот спокойно произнёс:

— А разве нет?

Шэнь Ло с удивлением протянул:

— О-о? Что же я такого сделал, что распахнул сердце этого трудного контрагента?

Инь Люмин почувствовал, что фраза звучит как-то странно:

— После столь долгого сотрудничества постепенное возрастание доверия — это же нормально, разве нет?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Только доверия?

Инь Люмин нахмурился:

— А чего ещё ты хочешь?

Шэнь Ло с улыбкой промолвил:

— Говорят, в кризисных ситуациях легко возникает эффект подвешенного моста. Я ждал этого эффекта подвешенного моста целых три сна.

Инь Люмин сказал без выражения:

— Похоже, я всё-таки слишком рано начал доверять.

Шэнь Ло рассмеялся, смеясь так, что грудь его вздрагивала, затем внезапно резко затормозил.

Инь Люмин не удержался и свалился с плеча.

Шэнь Ло одной рукой подхватил его и вернул на место, ухмыляясь:

— Прости, просто всё уже закончилось.

Та волна монстров, что накатила только что, была полностью обезврежена Шэнь Ло, у всех сняли заводные ключики.

Хань Чэ, таща Лянь Юя, вышел следом, за ним вереницей потянулись и другие игроки

У Лянь Юя, смотрящего на мчащихся монстров, заскребло на душе:

— Я тоже хочу рубиться! Босс Инь, а я тоже могу вернуться в прежнее тело?

Инь Люмин сказал:

— Конечно, если найдёшь.

Лянь Юй серьёзно подумал:

— Раз у каждого из нас, игрушечных человечков, есть соответствующая плюшевая кукла, значит, и кукла должна быть на игрушечной фабрике? Обидно, в прошлый раз думал только о поиске Хань Чэ!

Этот парк развлечений сильно изменился, та игрушечная фабрика была в другом парке, и сейчас, наверное, давно исчезла!

Инь Люмин прикинул:

— Игрушечная фабрика, должно быть, находится между снами Яньяна и Юэюэ, может, и не исчезла...очень вероятно, объединилась с местом похожего назначения здесь.

Это место как раз посещал Инь Люмин.

Они уже собрались трогаться, как сзади высунулось несколько голов, с надеждой глядя на них:

— Э-э...боссы, мы тоже хотим вернуть свои прежние тела, обязательно поможем..

Хань Чэ и Лянь Юй промолчали, глядя на Инь Люмина, давая понять, что решение целиком за ним.

Инь Люмин подумал:

— Ладно, пошли все вместе.

—

В игрушечном магазине был такой же хаос и тишина, как когда Инь Люмин и Шэнь Ло покидали его.

Шэнь Ло ранее очистил этот парк развлечений от всех монстров, сейчас появившиеся оловянные солдатики и клоуны-шарики — всё новые творения Юэюэ, так что здесь по-прежнему было тихо.

После того как Шэнь Ло всё здесь взорвал, воцарилась полная тишина, новые игроки больше не появлялись.

Физические тела игроков, всё ещё пребывавших в форме игрушек, все лежали здесь. Хотя у каждого не хватало конечностей, были тяжёлые ранения, сильное кровотечение, по крайней мере, все были живы.

Эти игроки нашли свои тела и в шоке, ошеломлённо уставились на окружающие разрушения. Сообразительные быстро догадались обо всём механизме сна, нацеленном на игроков, а те, что послабее умом, могли лишь слушать чужой анализ.

Значит, их тела здесь, а сознание в игрушках.

Наказания, которые они претерпевали, применялись не к игрушечным телам, а к их изначальной плоти.

Остатки обгоревших верёвок на потолке доказывали, что их последующее бессмертие было ненастоящим, просто методы наказания Яньяна и Юэюэ не могли подействовать на их физические тела. Поэтому позже, когда Яньян ловил игроков, он просто давил их, и всё заканчивалось.

Конечно, человек, обладающий способностью и возможностью уничтожить плоть здесь, дав им шанс сбежать, несомненно...Игроки смотрели на Инь Люмина, спокойно сидящего на плече своего увеличенного двойника, со смесью почтения и благодарности.

Этот босс Инь — настоящая загадка...К счастью, никто из них не успел настроить его против себя.

Хотя тела были сильно повреждены, это была не главная проблема.

Все они опытные игроки, у кого нет каких-нибудь лечебных или защитных предметов? Единственная проблема — как вернуться в свои тела.

Игроки попрыгали на своих телах довольно долго безрезультатно, и пришлось просить помощи у Инь Люмина:

— Босс, как нам вернуться обратно?

Инь Люмин ничего не утаил:

— Ваше сознание в заводном ключе, выньте его и перенесите на соответствующее место на вашем теле.

Игроки переглянулись.

Разорвать своё игрушечное тело — это ещё куда ни шло...но как только вынут ключ, их сознание исчезнет! Большинство из них мало знакомы друг с другом, далеко не до уровня, когда можно доверить кому-то свою жизнь.

Ли Байцзю вышел вперёд, осторожно спросив:

— Есть другой способ?

Инь Люмин подумал, нажал на книгу иллюстраций, и выпустил Заводного Ремонтника.

Заводной Ремонтник в этом сне всегда отвечал за процесс создания и починки игрушек Яньяна и Юэюэ, включая игроков. Естественно, он мог помочь им снова установить ключи в исходные тела.

Вопрос лишь в том, доверяют ли ему эти игроки.

Инь Люмин кратко объяснил, и в конце сказал:

— Кому нужна помощь Заводного Ремонтника, обращайтесь к нему напрямую, или можете помочь друг другу.

Игроки смотрели на квадратную голову Заводного Ремонтника, и его клешнеобразные руки с отвёрткой, слегка колеблясь.

Ли Байцзю осторожно глянул на Инь Люмина, увидев, что тот уже повернулся назад, разговаривая с Хань Чэ и Лянь Юем.

Вспоминая, как вёл себя Инь Люмин в этом сне — хотя он вошёл позже Ли Байцзю, Инь Люмин, казалось, никогда не заботился о том, как другие игроки к нему относятся, и о том, достаточно ли сильны выбранные им соратники.

Когда Инь Люмин изначально ушёл с плюшевой свиньёй, на которую они охотились, и с Хань Чэ, потерявшим большую часть памяти, Ли Байцзю почувствовал некоторую несправедливость: он несколько раз пытался завоевать расположение Инь Люмина, но тот ушёл, даже не сказав ему ни слова.

Чем он хуже свиньи и дурачка? Теперь, похоже, уколобым был он сам. Инь Люмин, Хань Чэ и прочие обладали той раскованной, смелой, исследующей аурой. Такие люди будут сиять ослепительно, где бы они ни оказались.

Ли Байцзю внутренне вздохнул, решился, и подошёл к Заводному Ремонтнику:

— Помогите, пожалуйста, вернуться в исходное тело.

Квадратная голова Заводного Ремонтника повернулась к нему, медленно произнося:

— Хорошо.

Инь Люмин вообще не придавал значения возвращению игроками своих тел.

Он обсуждал с Хань Чэ, как разрешить сон Юэюэ.

План Хань Чэ был прямым взрывом:

— У меня есть предмет, способный взорвать весь сон.

С этими словами в его руке появилась квадратная бомба.

Инь Люмин был несколько озадачен:

— Не нужно столько насилия, к тому же мне ещё кое-что нужно собрать в этом сне.

Его книга иллюстраций ещё не полна.

Хань Чэ уже догадался об особой способности Инь Люмина, когда тот выпустил Заводного Ремонтника, идентичного тому, что на фабрике. Он кивнул, ничего не говоря, и убрал бомбу.

На игрушечной фабрике все игроки вернулись к нормальным размерам тела. Лянь Юй с помощью Хань Чэ тоже нашёл своё тело, превратившееся в плюшевую куклу.

Лянь Юй с наслаждением разминал руки и ноги, с интересом глядя на Инь Люмина:

— Босс, а ты не собираешься возвращаться обратно?

— Пока нет, — сказал Инь Люмин. — Для финального прохождения всем нужно будет потрудиться, чтобы открутить заводной ключик этого сна.

Игроки наперебой заговорили:

— Босс, говорите, что делать!

— Заводной ключ в этом сне символизирует жизнь, и, наверное, происходит от понимания Юэюэ, что сломанная игрушка лишается ключа, — объяснил Инь Люмин. — Открутите ключ самого сна, и сон закончится.

Звучит так просто?

Игроки остолбенели:

— Значит, теперь нам нужно искать, где находится этот ключ?

— Не нужно искать, — Инь Люмин слегка улыбнулся. — Во сне близнецов есть самая заметная, самая ясная, самая важная вещь, она и есть ключ этого сна.

Самая заметная, самая ясная, самая важная...

Лянь Юй остолбенел на мгновение, затем ахнул и указал в окно:

— Ты говоришь...это же то колесо обозрения?

То вздымающееся к облакам, мигающее неоновыми огнями, постоянно вращающееся колесо обозрения.

Инь Люмин кивнул.

Когда сон Юэюэ возродился из запустения, первым начало вращаться именно колесо обозрения, затем изменились другие аттракционы.

Поэтому он сделал вывод, что колесо обозрения — это ключ сна, и чтобы остановить сон, нужно ослабить ключ, то есть заставить колесо обозрения вращаться в обратную сторону.

Высота этого колеса обозрения на глаз — более ста метров, вокруг него вьются бесчисленные монстры, расставленные Юэюэ, и успешно заставить его вращаться в обратную сторону действительно не так-то просто.

К счастью, здешние игроки не новички. С момента попадания в сон они лишились всех способностей и предметов, и только что вернув тела, они кипели от злости. Теперь наконец-то появилась возможность выплеснуть её.

Всем миром и гору сдвинешь. Без указаний Инь Люмина они сами разработали метод обратного вращения колеса обозрения. Назначили ответственных за позиционирование, за подачу сигналов, за предоставление растягивающихся лент, за приложение усилия...

В конце они принесли план Инь Люмину:

— Босс, есть ли ещё какие-нибудь проблемы?

— Нет проблем.

— Просто есть ещё один маленький вопрос...— Ли Байцзю, принёсший план, замялся. — Мы беспокоимся, что монстры и Юэюэ будут мешать.

В конце концов, Юэюэ может по желанию менять этот сон.

Инь Люмин подумал:

— Юэюэ, наверное, не скоро выйдет из иллюзий. Что касается монстров...

Хань Чэ провёл подушечкой пальца по лезвию клинка:

— Я разберусь.

Юэюэ лежала на больничной койке, сосредоточенно слушая, как «Янъян» рассказывает ей сказку.

Вдруг она что-то почувствовала, и подняла голову. В дверях палаты стоял плюшевый кролик, и на его груди улыбалось болезненное лицо.

Выражение лица Юэюэ на мгновение стало растерянным, ложная радость медленно спадала, рассудок постепенно прояснялся:

— Нет! Они все обманщики!

Ложный «Янъян» рядом улыбнулся и рассеялся.

Плюшевый кролик слегка вздохнул:

— Жаль, ты очнулась слишком поздно, их уже не остановить.

— После возвращения в реальность тебе всё равно придётся столкнуться с болью потери

Янъяна, — плюшевый кролик склонил голову набок, в его сочувственном тоне таилась едва уловимая искушение. — Хоть этот сон уже не спасти, у меня есть другой способ, хочешь попробовать?

От основания колеса обозрения внезапно взметнулись вверх десятки чёрных лент, похожих на ремни безопасности, впереди каждой летел или прыгал игрок, быстро обматывая их вокруг одной из кабинок колеса обозрения.

Затем чёрные ленты постепенно натянулись, с силой потянув колесо обозрения в обратную сторону.

Колесо обозрения издало тяжёлый скрип, скорость его вращения медленно снижалась.

Монстры, кружившие в воздухе, в смятении набросились на основание колеса обозрения.

Их встретили вспышки лезвий и языки пламени.

Щёлк.

Колесо обозрения остановилось, затем постепенно начало вращаться в обратную сторону. По мере обратного вращения колеса обозрения весь сон задрожал.

Подобно знамениям перед разрушением парка развлечений Янъяна, здесь земля потрескалась, здания зашатались, шарик разлетелся, грани кубического парка развлечений начали рушиться.

Будто апокалипсис.

Фигура Юэюэ появилась у основания колеса обозрения, она гневно кричала:

— Вы. Негодяи!!

Она протянула руки, пытаясь спасти рушащийся сон.

Но было уже слишком поздно.

После того как колесо обозрения совершило один полный оборот в обратную сторону, вместе с ней весь мир мгновенно застыл, многоцветные краски поблели, и кукла, лишившаяся заводного ключа, навеки погрузится в сон.

В глазах Юэюэ мелькнула тень растерянности, затем она закрыла глаза и упала на спину.

Прежде чем окончательно исчезнуть, она тихо пробормотала сама себе:

— Братик...

—

В момент исчезновения Юэюэ Инь Люмин положил книгу иллюстраций перед собой:

— Последняя запись для этого сна.

Он подошёл вперёд, положил одну руку на обложку книги иллюстраций, затем прислонился к ней сам.

Затем он внезапно исчез.

Сидевший рядом Шэнь Ло с сожалением вздохнул:

— Пробный период закончился.

Сказав это, его светло-голубое тело отплыло от тела, первоначально принадлежавшего Инь Люмину, и проникло в книгу иллюстраций.

Вскоре он снова выплыл из книги иллюстраций, держа в руке слабо светящийся шар, затем вдавил этот шар в лоб физического тела Инь Люмина.

Ресницы Инь Люмина дрогнули, он медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/13213/1244342>